

See discussions, stats, and author profiles for this publication at: <https://www.researchgate.net/publication/332593253>

Концептуальная сущность взяточничества

Conference Paper · April 2019

DOI: 10.5281/zenodo.2649349

CITATIONS

0

1 author:

Viacheslav Hladky

Volodymyr the Great Educational and Scientific Institute of Law

42 PUBLICATIONS 0 CITATIONS

[SEE PROFILE](#)

Some of the authors of this publication are also working on these related projects:

Medical psychology [View project](#)

Problems of Law [View project](#)

ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ

МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.

*Модернизация российского общества:
стратегии управления,
вопросы правоприменения
и подготовки кадров*

Таганрог 2019

**ТАГАНРОГСКИЙ ИНСТИТУТ
УПРАВЛЕНИЯ И ЭКОНОМИКИ**

**МАТЕРИАЛЫ XX ВСЕРОССИЙСКОЙ
НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ**

*(национальной с международным участием)
19–20 апреля 2019 г.*

***Модернизация российского общества:
стратегии управления, вопросы
правоприменения и подготовки кадров***

**Таганрог
2019**

УДК 316.422

ББК 60.524.122.115

М33

Материалы XX Всероссийской научной конференции (национальной с международным участием) «Модернизация российского общества: стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров». 19–20 апреля 2019 г. – Таганрог: Изд-во ЧОУ ВО ТИУиЭ, 2019. – 578 с. – Электронные текстовые данные – online. – формат: pdf [Электронный ресурс сетевого распространения]. – Режим доступа: свободный. – URL: <http://www.tmei.ru>

В сборнике представлены доклады участников Всероссийской (национальной) научной конференции с международным участием «Модернизация российского общества: новые экономические ориентиры, стратегии управления, вопросы правоприменения и подготовки кадров», прошедшей 19–20 апреля 2019 г. в Таганрогском институте управления и экономики. В научной конференции приняли участие представители более 50 вузов России и 7 вузов иностранных государств, всего было представлено около 200 докладов. Опубликованные в данном издании результаты научных исследований представляют интерес для научных и педагогических работников, специалистов, аспирантов, занимающихся исследованиями в области управления, юриспруденции и коммуникативистики, а также для студентов соответствующих направлений вузов.

Научное электронное издание сетевого распространения

*Доклады публикуются в авторской редакции.
Авторы опубликованных докладов несут ответственность
за достоверность приведенных в них сведений.*

Бурлака С.Н. ОТВЕТСТВЕННОСТЬ «КОМПАНИИ ОДНОГО ЛИЦА» В РОССИЙСКОМ И ЗАРУБЕЖНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ	308
Гладкий В.В. КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА	314
Дёмина А.А. ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ ПОДДЕРЖКИ ОДИНОКИХ МАТЕРЕЙ И ОДИНОКИХ ОТЦОВ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	318
Иванова С.Е. ТЕОРИЯ ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ ЛЕГИТИМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ М.ВЕБЕРА: ОСОБЕННОСТИ ИССЛЕДОВАНИЯ КЛАССИЧЕСКИХ ФОРМ	327
Камышанова А.Е., Працко Г.С. РЕАЛИЗАЦИЯ ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ БЕЖЕНЦАМИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ	333
Карягина А.В., Працко Г.С. НЕКОТОРЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ	340
Карягина О.В. ОСОБЕННОСТИ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ МИРОВЫХ СУДЕЙ	346
Козлова Н.Н. ДЕКОНЦЕНТРАЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В РОССИЙСКОМ ПРАВОВОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ОСОБЕННОСТИ И ПЕРСПЕКТИВЫ.....	351
Кутовой Д.А. ПРАВОВОЙ СЕРВИС КАК ФУНКЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ В ОБЛАСТИ ОКАЗАНИЯ УСЛУГ	357
Макроменко В.Д. СОВРЕМЕННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ РЕЖИМЫ. КЛАССИФИКАЦИЯ ТРЕБУЕТ УТОЧНЕНИЯ.....	362
Михайленко Ю.А. О СОСТАВЕ ЗАТРАТ РАБОТОДАТЕЛЯ, СВЯЗАННЫХ С ОБУЧЕНИЕМ РАБОТНИКА	366
Мордовцев А.Ю., Муханько Р.Н. ЭВОЛЮЦИЯ ИНСТИТУТОВ ГОСУДАРСТВА В КОНТЕКСТЕ ПОИСКА ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ МОДЕЛИ РЕЛИГИОЗНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ (АЗИАТСКИЙ ОПЫТ)	371

Гладкий Вячеслав Вячеславович

*аспирант кафедры управления безопасностью,
правоохранительной и антикоррупционной
деятельностью учебно-научного института
права им. Князя Владимира Великого, г.Киев (Украина)
hladkyv@hotmail.com*

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ ВЗЯТОЧНИЧЕСТВА

Феномен коррупции, как известно, характерен практически для всех сфер жизнедеятельности человека. В то же время, признавая коррупцию одним из наиболее опасных явлений, обусловленных человеком, современное общество является чрезвычайно толерантным к взяточничеству – базисной форме коррупции. Пытаясь критически осмыслить данную проблему, автор этого научного доклада подвергает анализу сущность взяточничества.

Взятка, взяткодатель, взяткополучатель, взяточничество, коррупция, неправомерная выгода, проявление коррупции, форма коррупции.

Gladky Viacheslav Viacheslavovich

*Postgraduate student of the Department
of Security Management, Law Enforcement
and Anticorruption Activities,
Educational and Scientific Institute of Law
named after Vladimir the Great,
Kiev, Ukraine*

CONCEPTUAL ESSENCE OF BRIBERY

Phenomenon of corruption, as we know, is common to virtually all spheres of human activity. Nevertheless, recognizing that corruption is one of the most dangerous phenomena caused by man, the present-day society is extremely tolerant to bribery, the core form of corruption. Trying to critically examine this issue, the author of this scientific report analyzes the nature of bribery.

Bribe giver, bribe, bribery, bribe taker, corruption, form of corruption, illicit benefit, manifestation of corruption.

Коррупция – это древнейший спутник человеческого общества, вполне вероятно возникший в первобытном обществе, а именно в эпоху родоплеменной организации общества и становления соответствующей (родоплеменной) власти [1, с. 188]. При этом, длительное

время коррупция отождествлялась лишь с взяточничеством (в теории оно называется «визиткой коррупции» [4, с. 148]) – формой проявления коррупции, что и по сегодняшний день преследуется уголовным законодательством большинства современных государств, в отличие от иных форм коррупции, которые в одних государствах признаются в качестве преступных проявлений коррупции, а в других – в качестве административного правонарушения или же поведения, осуществляемого в рамках юридической нормы [2, с. 125].

Учитывая то, что коррупция на постсоветском пространстве и по сегодняшнее время учёными и практиками сводится исключительно к взяточничеству, закономерным образом данный узкий подход к пониманию коррупции остаётся отражённым и в антикоррупционном законодательстве отдельных государств бывшего СССР. Например, в Республике Беларусь закон об уголовной ответственности в своей «антикоррупционной части», не используя понятие «коррупция», ориентируется преимущественно на предупреждение и противодействие взяточничеству (на это указывают, в частности, ст. ст. 252, 253, 396, 430–433 Уголовного кодекса РБ).

Впрочем, важно подчеркнуть, что узкое понимание коррупции (сведение её исключительно к взяточничеству) свойственно не только постсоветским государствам. Современное понятие коррупции, которым охвачено взяточничество в качестве одной из форм проявления данного феномена, окончательно не закрепилось в нормативной и практической плоскости многих стран мира. Например, чилийский учёный проф. Л.Р. Коллао обращает внимание на то, что слово *corrupción*, *corromper* в испаноязычных странах ещё недавно рассматривалось в качестве синонимического аналога слов «развращение» (например, «развращение несовершеннолетних» – *corrupción de menores*), «соблазнение» в сексуальном контексте (*seducir*), «порок» (*vicio*) или же «дефект» (*defecto*). При этом только недавно в юридическом языке слова *corrupción*, *corromper* начали использоваться в контексте сегодняшней концепции коррупции, соответственно, как «коррупция» и «коррупционер» [5, с. 342]. Между тем польская учёная д-р Я. Филек предлагает шесть способов понять феномен взяточничества: (1) как банкротство авторитета (*niszczenie*): если выясняется, что решение принималось под влиянием получения неправомерной выгоды, авторитет взяточполучателя (а часто и учреждения, которое он представляет) безвозвратно уничтожается; (2) как моральная распущенность (*zepsucie*): совершение коррупционного преступления свидетельствует о нравственном растлении, характеризующее соответствующее учреждение; (3) как ложь (*falsz*): если то или иное решение

принимается в результате взяточничества, то оно часто является ложным («обман» в контексте существующего порядка осуществления государственного управления); (4) как соблазн (*uwiedzenie*): взяточничество равнозначно тому, что кто-то оболстлся аморальным предложением; (5) как оскорбление (*znieważenie*): снисходительность к взяточничеству является оскорбительной для чиновника, ведь это позволяет всем считать чиновника предметом, который можно приобрести, просто по высокой цене; (6) как бесчестье (*zhańbienie*): взяточничество на протяжении веков считалось позором и пятном на чести человека (взяточник позорит себя, окружающих и учреждение, представителем которого он является) [6, с.160].

Что же касается определения понятия «взяточничество», то, например, польская учёная А. Робак полагает, что «взяточничество» (*przekupstwo*) – это форма коррупции, которая выражается в выполнении (или же в отказе от выполнения) определённой деятельности в обмен на предоставляемые деньги или иную «личную выгоду» (*korzyść osobista*) [9, с. 69]. При этом важно учитывать, что взяточничество – это родовое понятие, которое, по мнению украинского учёного И.В. Пиголенко, охватывает три самостоятельные, но взаимосвязанные составляющие преступления: дачи и получения взятки (*хабар*), а также посредничество во взяточничестве (*хабарництво*) [3, с.116].

Таким образом, центральным элементом взяточничества (его предметом) является «неправомерная выгода», которая может быть личной или же опосредованной [7, с.4003–4005]. «Личная выгода», по мнению польских юристов, в целом понимается преимущественно в качестве выгоды финансового характера, улучшения положения лица, на которое направлена выгода, в том числе защита при получении работы или в процессе продвижения по службе, а также в виде награждения наградой или, например, организации поездки на льготных условиях или получения полового контакта [8, с.25–26]. «Опосредованной выгодой» мы называем ту, которая передаётся не тому, кто совершает то или иное действие, которое «покупается», «заказывается» взятодателем, а иным лицам (как тем, кто относится к категории «близкие лица», выполняющего «заказанное» деяние, так и иным третьим лицам).

Ввиду изложенного, можно прийти к выводу, что *взяточничество* – это базовая форма проявления коррупции, что выражается в: (1) *даче* (предложении) лицу, которое законодателем отнесено к группе лиц, обладающих специальной правосубъектностью, позволяющей их рассматривать в качестве субъектов коррупционного преступления (т.е. взятополучателю), неправомерной выгоды (взятки), взамен на выполнение определённых деяний, которые данное лицо способно совер-

шить в силу полномочий (или влияния), которыми оно обладает; (2) *получении* (требовании) неправомерной выгоды лицом, которое может пониматься в качестве субъекта коррупционных преступлений (в виде взяткополучателя), неправомерной выгоды за совершение (совершаемое, совершённое) деяние, которое просит (требует) совершить взяткодатель; (3) посредничестве во взяточничестве.

Библиографический список

1. Гладкий В.В. Об'єктивні прояви пенітенціарної корупції / В.В. Гладкий // Науковий вісник публічного та приватного права. 2017. – Вип. 6. – Т. 2. – С.187–192 DOI:10.5281/zenodo.1202420.
2. Заросило В.О., Гладкий В.В. Хабарництво як базисна форма прояву корупції / В.О. Заросило, В.В. Гладкий // Вісник Південного регіонального центру Національної академії правових наук України. – 2018. – №16. – С.5–10 DOI:10.5281/zenodo.1465480.
3. Пиголенко І.В. Хабарництво як соціальний феномен сучасного суспільства / Пиголенко І.В. // Вісник НТУУ «КПІ». Серія: Політологія. Соціологія. Право. 2009. №4. С. 113–121.
4. Погрібна В.Л. Соціальне хабарництво – злочин чи об'єктивна реальність буття? // Вісник Національного університету «Юридична академія України імені Ярослава Мудрого». Серія: Філософія, філософія права, політологія, соціологія. – 2015. – №3(26). – С.148–155.
5. Collao L.R. Delimitación del concepto penal de corrupción // Revista de Derecho de la Pontificia Universidad Católica de Valparaíso. – 2004. №25. – P.339–359 DOI:10.4151/ISSN.07186851-Vol.0-Num.25-Fulltext.559.
6. Filek J. Polski trójkąt korupcyjny // Annales: etyka w życiu gospodarczym. – 2006. – Vol.9. – Nr.1. – S.157–171.
7. Hladky V. The Manifestation of Corruption in Eastern Europe//Траектория науки. 2018. Т. 4, №1(30). P. 4001–4012 DOI:10.22178/pos.30-5.
8. Jakubowski R. Cechy charakterystyczne korupcji i sposoby jej zapobiegania w administracji. Korupcja w administracji / red. nauk.: M. Myśliwiec, A. Turska-Kawa. Katowice: Fundacja Akademska IPSO ORDO, 2016. – S.21–41.
9. Robak A. Przekupstwo jako najpowszechniejszy przejaw korupcji w życiu publicznym // Postawy wobec korupcji w samorządzie terytorialnym: Raport z badań w województwie śląskim / red. nauk.: A. Turska-Kawa, M. Czaja. Katowice: Fundacja Akademska IPSO ORDO, 2015. – S.67–79.